

УДК 316.37

Садолина Т.В.

Ярославский государственный университет им. Демидова П.Г.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ У ЖЕНЩИН,
НАХОДЯЩИХСЯ В ПОИСКЕ СПУТНИКА ЖИЗНИ,
ФОРМИРОВАНИЕ КОТОРЫХ ПРОИСХОДИЛО ПОД ВЛИЯНИЕМ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОТЦОМ**

T. Sadolina

The Yaroslavl State University of Demidov

**PSYCHOLOGICAL DEFENSIVE MECHANISMS OF WOMEN, WHO ARE
IN SEARCH OF A PARTNER IN LIFE, HAVING FORMED
IN SOCIO-PSYCHOLOGICAL INTERACTION WITH THEIR FATHERS**

Аннотация. В статье раскрывается специфический аспект социально-психологического взаимодействия между отцом и дочерью. Описываются особенности влияния образа отца на формирование психологических защит у женщин в период взросления. В основе исследования лежит определение психологических защит, предложенное З. Фрейдом, а также данные отечественных учёных, которые проводили исследования с подростками. Проведя сравнительный анализ литературы и собственное исследование, автор пришел к заключению, что эмоциональные детские травмы у женщин, полученные во взаимоотношениях с отцом, приводят к возникновению дезадаптивного поведения, нарушению полоролевой идентичности, к выбору «идеального» спутника жизни, схожего с отцом, который поддерживает их травмирующий опыт.

Ключевые слова: психологическая защита, эмоциональная травма, полоролевая идентичность, социально-психологический аспект взаимоотношений в диаде отец – дочь.

Abstract: The article describes a specific aspect of socio-psychological interaction between father and daughter. The author studies the peculiarities of father's image influence on forming a woman's socio-psychological defensive mechanisms when she is at the stage of moving into adulthood. The research is based on S. Freud definition "psychological defence", as well as on the data of Russian scientists who carried out investigations of teenagers' behaviour. The comparative analysis of the sources and personal research performed by the author enable to draw the conclusion that women's emotional infantile traumas, which they got in relationship with their fathers, results in non-adaptive behaviour, violation of gender-role identity; and lead to selecting an "ideal" partner in life who supports their traumatizing experience and is identical to their fathers.

Key words: psychological defence, emotional trauma, gender-role identity, socio-psychological aspect of relationship in dyad "father-daughter".

Необходимость повышения эффективности работы психологической службы в сфере клубов знакомств и брачных агентств ставит перед психологами задачу более углубленного и всестороннего изучения индивидуальных особенностей личности женщин, обратившихся за помощью. Ни для кого не секрет, насколько слабо развита психологическая грамотность среди населения нашей страны, особенно это касается жителей небольших городов и сельской местности. В период прохождения нашей страной очередного кризиса эти люди приезжают в крупные города не только в поиске работы, но и с надеждой обрести свою вторую половину. Так как у многих из них рушатся социальные связи, то большую помощь в этом поиске могут оказать клубы знакомств и брачные агентства. Таким образом, женщины, обратившиеся в клуб знакомств, впервые в жизни оказываются на приеме у психолога. От того,

как сложится эта встреча и будет построена сама работа, зависит простое человеческое счастье.

Данная статья посвящена описанию некоторых результатов проведённого нами исследования особенностей психологических защит, которые сформировались у женщин в периоде взросления под влиянием социально-психологических особенностей отношения с отцом. Прежде всего, нам бы хотелось представить отправные идеи, которые легли в основу нашего исследования. Основой исследования послужило определение психологических защит, сделанное З. Фрейдом. Совместные усилия Фрейда и Брейера о теории травмы были изложены в 1895 г. в «Предупреждении» к книге «Исследование истерии». Эта работа, по мнению М.М. Решетникова [10], определила целую эпоху в современной психиатрии. Там впервые описываются психологические защиты, в частности феномен вытеснения. Принято считать, что одним из самых главных признаков травмы является боль. Сила душевной боли, которую может испытывать человек, ничуть не меньше физической. Иногда она доходит до того, что человек готов даже лишиться себя жизни. Чаще всего рефлекторной реакцией на физическую боль является отстранение, избегание или бегство. Но основной функцией боли является информативная функция, так как она извещает нас о том, что произошла травма, и соответственно запускает механизмы, направленные на исцеление или обеспечивающие выживания, а также формирует соответствующий опыт («защитные поведенческие реакции»), для того чтобы предотвратить возможные подобные эксцессы. В результате получения человеком какого-либо яркого впечатления (будь то позитивное или негативное – это несущественно), в его психике происходит увеличение этого «нечто», того, что З. Фрейд [12] называет «суммой возбуждений». В результате этого возбуждения начинают действовать механизмы (реализуемые интрапсихически и обеспечивающие отреагирование вовне), направленные на уменьшение этой «сум-

мы возбуждений» в интересах сохранения психического гомеостаза. Например, если человеку нанесли удар или оскорбление, то он, чтобы снизить возбуждение, вероятнее всего, нанесет ответный удар, и это принесет ему некоторое облегчение. Реакция может быть и другой, если нанести ответный удар невозможно (например, маленький ребёнок не может сделать этого физически, или возникает страх перед дальнейшей расправой). Ответной реакцией в таком случае могут быть плач, чувство бессильной ярости и т. д., но реакция присутствует всегда, и чем тяжелее или продолжительнее действует травматическая ситуация, тем сильнее ответное внешнее действие или внутреннее переживание. Особое значение имеет то событие, когда аффект не был выплеснут, а остался подавленным, иногда на долгие годы. *Аффект* – (душевное волнение, страсть) сильнейшее эмоциональное переживание, возникшее в результате столкновения личности с необычными или даже угрожающими обстоятельствами, для преодоления которых у нее нет выработанных адекватных поведенческих стереотипов. Часто в основе аффекта лежит само противоречие между влечением, стремлением или желанием личности и возможностью их реализовать. Существует понятие «ущемленный аффект», которое чаще используется в психоанализе, т. е. подавленный вместе со всем относящимся к нему психическим содержанием, который, сохраняясь в бессознательной сфере, способствует продукции болезненных симптомов. По мнению З. Фрейда, реакция ЭГО на угрозу прорыва импульсов ИД возможна двумя путями: блокировкой выраженных импульсов в сознательном поведении или изменением их интенсивности до такой степени, чтобы их изначальный заряд снизился или уклонился в сторону. Защитные механизмы наделены общими характеристиками: они действуют на уровне, который человек не осознаёт, и поэтому являются своего рода самообманом; они способны изменить до неузнаваемости восприятие реальности, для того чтобы уменьшить состояние тревоги, которое яв-

ляется угрожающей для индивидуума. Необходимо заметить, что люди очень редко прибегают к какому-либо одному механизму защиты. Фрейд описал широкий спектр различных защитных механизмов для ослабления тревоги и разрешения конфликтных ситуаций. Основными защитными стратегиями, по мнению З. Фрейда, являются:

1) *вытеснение* – как первичная защита эго оно способно обеспечивать наиболее прямой и быстрый путь ухода от состояния тревоги. Вытеснение – это своего рода процесс «удаления» из осознания мыслей и чувств, которые способны причинить страдания, «мотивированное забывание». Такое освобождение от тревоги не проходит бесследно. З. Фрейд считал, что мысли и импульсы, вытесненные в бессознательное, не теряют своей активности. И поэтому для их удержания затрачивается большое количество психической энергии, что приводит, к постоянному снижению ресурсов эго и может серьезно снижать формирование более адаптивного, творческого, направленного на собственное развитие поведения;

2) *проекция* – защитный механизм, который по своей значимости следует за вытеснением и является процессом, в результате которого человек начинает приписывать свои собственные мысли, чувства и поведение другим людям. Проекция как бы позволяет индивидууму возложить свою вину на кого-нибудь или на что-нибудь. Такое отражение можно найти в русских пословицах и поговорках: «Плохому танцору – ноги мешают». На сексуальном уровне можно наблюдать проекцию у многих молодых женщин, которые не осознают, что борются со своим сильным сексуальными влечениями, но подозревают каждого, кто с ними встречался, в намерении их соблазнить;

3) *замещение* – в этом защитном механизме проявление инстинктивного импульса переадресовывается от более угрожающей личности к менее угрожающему объекту. Ребёнок, которого наказали родители, впоследствии толкает своих младших сестру или брата, даёт пинка собаке или ломает игруш-

ки. Возможна такая форма замещения, как аутоагрессия, это форма замещения, когда оно направлено как бы против самого себя, т. е. враждебные послылы, адресованные другим людям, переадресуются самому себе;

4) *рационализация* – это возможность эго справиться с фрустрацией и тревогой. Происходит путём искажения реальности, что позволяет защитить или поднять самооценку. Рационализация – это своего рода ложная аргументация, которая позволяет иррациональное поведение представить в выгодном свете, так, чтобы оно выглядело достаточно разумным и последовательным, что сделает его оправданным в чужих глазах. Женщина, которой мужчина не перезвонил после первого свидания, утешает себя тем, что он совершенно не в её вкусе;

5) *реактивное образование* это выражение в поведении и мыслях, противоположных побуждений. Реактивное образование, или обратные действия, – этот защитный механизм проявляется двумя «ступенями»: первая – неприемлемый импульс подавляется; вторая – на уровне сознания проявляется противоположный. Такое противостояние хорошо видно в социально одобряемом поведении, которое выглядит вычурным и негибким. Женщина, которая испытывает тревогу в связи с собственным выражением сексуальных влечений, становится в своем кругу яркой феминисткой. Многие мужчины, позволяющие себе высмеивать гомосексуалистов, таким образом защищаются от собственных гомосексуальных фантазий;

6) *регрессия* используется как защитный механизм от тревоги. Характерен возврат к детской модели поведения. Возврат к наиболее раннему периоду своей жизни, в котором было безопасно. Варианты возврата в детское поведение разнообразны: несдержанность, игра в «молчанку», «детский лепет», непримиримость или езда в автомобиле с высокой скоростью;

7) *сублимация* даёт возможность индивидууму для адаптации изменить свои импульсы для того, чтобы их можно было выразить социально приемлемым способом

посредством мысли, действия. Эта защита может рассматриваться как зрелая стратегия, которая позволяет обуздать нежелательные импульсы, так как она даёт возможность это поменять цель и направить импульсы на объект, не задерживая их проявления. Таким образом, женщина с неосознанными садистическими наклонностями вполне может быть врачом-патологоанатомом. Она может демонстрировать свое превосходство над другими в различных видах своей деятельности, но это в целом будет приносить полезный результат;

8) *отрицание* – отказ признавать произошедшее неприятное событие означает, что включился защитный механизм. Отрицание произошедшего бывает и тогда, когда люди говорят: «Со мной этого не может случиться просто потому, что не может», – так бывает, даже если имеются очевидные доказательства обратного. Так, многие матери до последнего не верят в то, что их дети употребляют алкоголь или наркотики. С.Н. Мельник, ссылаясь на работы З. Фрейда, пишет, что этот способ защиты характерен для маленьких детей и людей старшего возраста со сниженным интеллектом (в очень травмирующих ситуациях к этому способу защиты могут прибегать и зрелые, и нормально развитые люди) [6].

Описанные выше защитные механизмы представляют собой те пути, которые использует наша психика в момент столкновения с внешней или внутренней угрозой. Для создания необходимой защиты расходуется большое количество психологической энергии, в результате чего происходит ограничение силы и гибкости эго. Далее работу в этом направлении продолжила дочь З. Фрейда, А. Фрейд, которая считала, что в основе защитного механизма психики лежат два типа реакций: это блокирование выражения импульсов в сознательном поведении и искажение их до такой степени, чтобы изначальная их интенсивность заметно снизилась или отклонилась в сторону [11]. Проводя анализ работ своего отца, а также анализируя собственный психоаналитический опыт, она пришла к выводу, что использование

защиты не снимает сам конфликт и страхи сохраняются, что, в конечном счете, велика вероятность появления болезни. А. Фрейд практически доказала, что определенные наборы психозащитных техник приводят к соответствующей, совершенно определенной симптоматике. Это подтверждается и тем, что при определенных психологических патологиях используются определённые защитные техники. Так, например, при истерии («обезьяна всех болезней»), характерно частое обращение к вытеснению, а при неврозе навязчивых состояний происходит массированное использование изоляций и подавления. Анна Фрейд [11] перечислила следующие защитные механизмы: вытеснение, регрессия, реактивное образование, изоляция, отмена бывшего некогда, проекция, интроекция, обращение на себя, обращение в свою противоположность, сублимация. Безусловно, существуют и другие приемы защиты. В этой связи она называла также отрицание посредством фантазирования, идеализацию, идентификацию с агрессором и пр. По мнению А.Фрейда, реакция «вытеснение» играет особую роль, так как оно требует гораздо большей работы, в отличие от других техник. Ему свойственно использование бессознательного против сильных влечений, которые неподвластны переработке другими техниками. В частности, А. Фрейд выдвинула гипотезу о том, что функция вытеснения, в первую очередь, состоит в борьбе с сексуальными влечениями, в то время как другие техники защиты направлены в основном на переработку агрессивных импульсов.

В 1919 г. Мелани Кляйн [5] показала, что механизм вытеснения, являясь защитным механизмом, одновременно снижает качество исследовательской деятельности ребенка, не освобождая энергетического потенциала для сублимации, т. е. перевода энергии на социальную деятельность, в том числе интеллектуальную. В дальнейшем в своей работе она описывала в качестве простейших механизмов защиты расщепление объекта, проективное (само-) отождествление, отказ от психической реальности, претен-

зию на всевластие над объектом и пр. Психоаналитик Вильгельм Райх [9] считал, что единым защитным механизмом человека является вся структура его характера. Один из ярких представителей эго-психологии, Х. Хартманн [13] предположил, что защитные механизмы «Я» служат как для контроля над влечениями, так и для приспособления к окружающему миру.

В отечественной психологии есть несколько подходов к психологическим защитам. Так, один из подходов представлен Ф.В. Бассиным [1], который рассматривает психологическую защиту как важнейшую форму реагирования сознания индивида на психическую травму. Другой подход находим в работах Б.Д. Карвасарского [4]: он рассматривает психологические защиты как систему адаптивных реакций личности, направленную на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на «Я-концепцию». Это процесс, происходящий в результате неосознаваемой деятельности психики при помощи целого ряда механизмов психологических защит, в результате чего одни действуют на уровне восприятия (например, вытеснение), а другие – на уровне трансформации (искажения) информации (например, рационализация). В результате их устойчивости, частого использования, ригидности, тесной связи с дезадаптивными стереотипами мышления, переживаниями и поведением такие защитные механизмы становятся вредными для развития личности и противодействуют её саморазвитию.

Обычно люди используют не один, а несколько различных защитных механизмов. Ответ на вопрос: «Откуда же берутся разные типы защиты?», – парадоксален и прост – из детства. Ребенок рождается и приходит в этот мир, не имея психологических защитных механизмов, все они приобретаются и усваиваются им в том нежном возрасте, когда он ещё не осознает, что делает, а просто старается «выжить». Одним из величайших и основных

открытий психодинамической теории стало открытие важнейшей роли ранних детских травм. Доказано, чем в более раннем возрасте ребенок получает психическую травму, тем более глубокие слои личности оказываются «деформированными» у взрослого человека. Эрик Берн в своей книге «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры» приводит пример со стопкой монет: если внизу оказывается деформированная монета, то вся стопка оказывается кривой [2]. Социальная ситуация и система отношений в семье порождает душевные переживания ребёнка, которые оставляют неизгладимый след на всю его жизнь, а могут даже и обесценить её. Многие люди, привыкшие в детстве к мукам и страданиям, продолжают мучить себя, уже повзрослев, они посещают: клубы садомазохистов, становятся приверженцами сатанинских культов, в которых измывательства над адептами являются неотъемлемой частью веры и называют это освобождением. Некоторые женщины прокалывают себе грудные соски, вешают на них кольца, утверждая, что не испытывают никакой боли, а, напротив, получают удовольствие. Все эти люди, как правило, достаточно рано научились вообще не чувствовать боли. Они готовы пойти на многое, лишь бы не почувствовать вновь боль, которую они испытывали в детстве, когда подвергались психологическому, физическому или сексуальному насилию, в том числе и со стороны отцов [7]. Женщины, которым пришлось перенести инцест, находятся в постоянном стремлении забыть этот кошмар, нередко они прибегают к помощи секса, алкоголя, наркотиков или чрезмерно отдаются работе. Им нужно постоянно держать себя в напряжении, они ни на секунду не дают себе успокоиться, чтобы не нахлынули воспоминания о пережитом в детстве жгучем чувстве одиночества, которое для них страшнее смерти. Если бы они научились понимать то, что воспоминания о детских травмах и их осознание не «убивает», а освобождает вытесненный когда-то аффект. «Убивает» же их выработавшаяся с годами защитная реакция по отношению к

тем событиям, которые осознаны с переживанием ощущений, раскрывающих правду. Люди вытесняют воспоминания о детстве в сферу бессознательного, и это накладывает отпечаток не только на индивидуальный жизненный уклад, но и на выработку различных табу [7].

Гипотезой исследования являются следующие положения:

- эмоциональные детские травмы у женщин, полученные в результате отношения с отцом, приводят к возникновению дезадаптивного поведения в отношениях с противоположным полом;

- отцовский образ влияет на формирование образа будущего спутника жизни, на выбор «идеального» спутника жизни, схожего с отцом;

- сформированные в детстве защитные паттерны поведения не позволяют сделать выбор партнера, отличного от отца;

- влияние отцовского образа на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность женщины продолжается всю её жизнь и не зависит от её возраста;

- эмоциональная устойчивость и адаптивное поведение женщины зависит от таких факторов, как присутствие отца в её жизни и характер его образа.

Исследование проводилось на базе клубов знакомств и брачных агентств г. Москвы, на сайтах знакомств в Интернете.

Опытно-экспериментальной базой для исследования стали 170 женщин в возрасте от 23 до 56 лет, находящиеся в поиске спутника жизни.

В представленной выборке женщин (170 человек) 127 человек (74,7%) имели высшее образование, 20 человек (11,76%) – н/высшее, 14 человек (8,23%) – ср/техническое образование; 6 человек (3,52%) имели среднее специальное, 3 человека (1,76%) – среднее образование.

Для решения поставленной задачи нами была проведена психодиагностика образа отца, при этом использовались наблюдение, беседа, анкетирование; сочинение «Ваша жизнь», «Жизнь Вашего отца»; тест «Мой

личный имаго» (образ приемлемого партнёра); проективный тест «Метафорический автопортрет»; диагностика самоактуализации личности по методике А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина (САМОАЛ); полоролевой опросник С. Бем; методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона; шкала депрессии Бека (Beck Depression Inventory); методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека (МИРП), разработанная Ю.В. Александровой (1998).

В результате проведённого исследования были выявлены несколько видов психологических защит, к которым испытуемые прибегают наиболее часто в общении с мужчинами, это: регрессия – у 30% испытуемых, рационализация – 25%, вытеснение – 15%, проекция – 10%, замещение – 10%, реактивное образование – 10%.

Положения нашей гипотезы нашли подтверждение:

- меньший уровень депрессивности выявлен у женщин, чьё восприятие отца основано на воспоминаниях о проявлении эмоциональной теплоты в отношениях;

- эмоционально негативный отцовский образ связан с большим уровнем депрессивности;

- с уровнем тревожности у женщин связано восприятие отца как сверхконтролирующего;

- автономия и независимость проявлялись у женщин, образ отца которых был связан с эмоциональным благополучием;

- маскулиность и феминность женщины напрямую зависит от восприятия отца как эмоционально теплого, и его общего позитивного образа;

- в период взросления отцовский образ важен для поддержания и развития чувства женственности, поэтому его позитивность способствует усилению феминности девочек и сохраняется у женщин независимо от их возраста;

- женщины, у которых отсутствовал отец или не проявлял позитивного участия, имеют более выраженную маскулиность;

– на андрогинность (сочетание в себе маскулинности и феминности) влияет положительный образ отца, созданный матерью или другим значимым взрослым;

– негативный образ отца, при его присутствии в семье, будет решающим при выборе спутника жизни;

– в условиях дефицита общения с отцом его образ формирует мать или другой значимый взрослый, в случае их конфликта это является основной проблемой для дальнейшего взаимодействия с мужчинами.

Итак, социально-психологический аспект взаимодействия отца с дочерью играет огромную роль в сепарации дочери от матери, именно отец выводит её в новое измерение взаимоотношений, которые неподвластны диаде «мать – дочь». Процесс отделения от матери, развитие таких чувств, как автономность, феминность и маскулинность, будут затруднены, если в восприятии образа отца присутствует эмоциональная отстранённость, холодность и негативизм. Возможными последствиями этого являются проблемы взаимоотношения с противоположным полом. Вероятно развитие агрессивного поведения и депрессивная симптоматика. По мнению психологов-аналитиков, всемогущее и тотальное влияние отца блокирует автономное развитие детей [14]. Исследование также показало, что отсутствие отца как такового может не оказать отрицательного влияния на формирование полоролевой идентичности женщины, но существенным фактором оказывается сам образ отца [15]. В ходе исследования выявлена взаимосвязь между детской моделью поведения и моделью поведения взрослой женщины [3].

Таким образом, можно говорить о сформировавшихся паттернах поведения на основе детской травмы, полученной в результате влияния социально-психологического взаимодействия с отцом. Созданная программа диагностического исследования для выявления психологических защит и формирование паттерна на его основе в полном объёме удовлетворяет поставленной зада-

че. Все эти женщины пришли в клубы знакомств и брачные агентства с одной мыслью – создать семью, кто-то из них был готов к откровенному диалогу, но большинство считало, что им психологическая помощь и консультация не нужны. Это в целом свидетельствует о психологической безграмотности населения нашей страны. Порой только случайная встреча с психологом впервые даёт возможность человеку задуматься о том, что он сам с собою делает. Большинство из пришедших в клубы знакомств женщин мечтают о «принце на белом коне», говоря при этом, что имеют на это право! Искренне веря, что этот «принц» решит все их проблемы, но, к сожалению, чудес не бывает, и пока они не в состоянии сами разрешить свои личностные проблемы, они будут всё так же наступать на одни и те же грабли. Не осознавая при этом, что повторная травма или кризис усиливает проблему и таким образом способствует распространению физиологических симптомов. Люди, которые периодически подвергаются притеснению или насилию, находятся в тревожном и возбужденном состоянии без каких-либо признаков базисного состояния спокойствия и комфорта. Опыт продолжительной травмы образует то, что Л.А. Пергаменщик [8], ссылаясь на Нидерленда, называет «триадой выжившего» – бессонница, ночные кошмары и психосоматические жалобы. Паралич инициативы, вызванный повторной травмой, соединяется с апатией, беспомощностью и депрессией. Разрывы в межличностных контактах, связанные с травмой, усиливают ощущения изоляции и удаленности (одиночества), ощущение вины и безнадежности.

Вполне возможно, что женщины, проходя курс психотерапии, снова ощутят появлявшееся у них в далеком детстве чувство одиночества. И можно прийти к выводу: эти девочки не могли бы вынести в детстве столь сильные душевные страдания, если бы не сработали механизмы защиты. Для этого было бы необходимо другое, гораздо более эмоционально отзывчивое окружение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бассин Ф.В. Проблемы бессознательного. – М., 1968. – 468 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М., 2012. – 256 с.
3. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 15-26.
4. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. – СПб., 1998. – 752 с.
5. Кляйн М., Айзекс С., Райвери Дж., Хартманн П. Развитие в психоанализе. – М., 2001. – 512 с.
6. Мельник С.Н. Психология личности : учеб. пособие. – Владивосток, 2004. – 96 с.
7. Миллер А. Драма одарённого ребёнка и поиск собственного Я. – М., 2001. – 144 с.
8. Пергаменщик Л.А. Введение в кризисную психологию: курс лекций. – Мн., 2003. – 265 с.
9. Райх В. Характероанализ. – М., 1999. – 464 с.
10. Решетников М.М. Психическая травма. – СПб., 2006. – 322 с.
11. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы (детская психология). – М., 1993. – 143 с.
12. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1989. – 448 с.
13. Хартман Х. Эго психология и проблема адаптации. – М., 2002. – 160 с.
14. Colman W. Tyrannical omnipotence in the archetypal father // J. Analyt. Psychol. 2000 Vol. 45. – P. 521-539.
15. Davids M. Fathers in the internal world: from boy to man to father / Trowell J., Etchegoyen A. (eds). The importance of fathers. – Hove: Brunner-Routledge, 2002. – P. 67-93.